

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Трепанация

прошлого

МОСКВА

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*
Серия основана в 1994 году

Л47 **Леонов, Николай Иванович.**
Трепанация прошлого / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-92534-6

В загородном доме совершено нападение на известного психиатра-нарколога Илью Осипова. Врач тяжело ранен, из его кабинета исчезли ноутбук, сотовый телефон и содержимое личного сейфа. Очевидно, что преступника интересовали не материальные ценности, а какая-то важная информация. В ходе расследования сыщики Гуров и Крячко устанавливают, что врач мог знать нападавшего. Но кто же из многочисленных пациентов уважаемого специалиста нанес ему кровавый визит? Ситуация проясняется, когда оперативники узнают некоторые подробности из прежней жизни охранников, работающих в коттеджном поселке, где жил пострадавший психиатр.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92534-6

© Макеев А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Приглашение на ковер к руководству ни у кого не вызывает хорошего настроения. Но опера-важняки, полковники полиции Лев Иванович Гуров и Станислав Васильевич Крячко, отнеслись к звонку начальника их управления, генерал-майора Петра Николаевича Орлова, совершенно спокойно. Хотя бы потому, что он сначала был их давний друг, а уже потом — начальник.

Нет, они, конечно, понимали, что звал он их не на пряники. Задержали предоставление отчета по уже раскрытому делу, так получите нагоняй, но такого никак не ожидали.

Едва войдя в кабинет, старые приятели тут же поняли, что надо занимать круговую оборону. Когда Орлов начинал мять руками лицо и отводить взгляд, ничего хорошего ждать не приходилось. Они досконально изучили друг друга за время многолетней службы-дружбы и хорошо знали, что это верная примета того, что Петр чувствует себя неловко и не знает,

с чего начать. Как правило, после такого сеанса массажа Орлов проговаривал просьбу — она же приказ — взяться за новое дело.

Лев и Стас переглянулись, вздохнули и заняли любимые места. Крячко устроился на стуле возле длинного стола для заседаний, а Гуров — на подоконнике.

Оттуда-то он и предложил обреченным тоном:

— Кончай разбегаться, Петр! Прыгай уже!

— Если ты хочешь подсунуть нам новое дело, то не выйдет! Мы как каторжные, без выходных работали! Вот отпишемся по уже раскрытому и в отгулы уйдем. Ты нам сам обещал! — гневным тоном напомнил Крячко.

— Мужики, я все понимаю, но!.. — Орлов выразительно ткнул пальцем в потолок. — Личный приказ поручить это дело именно вам. Полномочия у вас широчайшие. Можете привлекать к расследованию всех, кого сочтете нужным. В случае каких-то недоразумений я в любой момент подключусь.

— Опять какой-то деятель вляпался всеми лапами в дерьмо, а мы должны его оттуда достать и отмыть? — спросил Гуров, начиная злиться.

— Кто в этот раз оказал нам величайшую честь, почтил своим вниманием? — язвительно поинтересовался Стас.

— Щербаков, — кратко ответил Петр.

Лев и Стас переглянулись и ничего не сказали. Да и что тут было говорить? Новый

начальник их главка Владимир Николаевич Щербаков, переведенный в столицу полгода назад с периферии, причем сразу в такое высокое кресло, был мужиком из настоящих.

Гуров никогда не интересовался сплетнями и слухами, а вот Крячко много чего знал о подковерной борьбе за должности, звания и сферы влияния, бушевавшей в главке. Он навел о Щербакове справки, все выяснил и доложил напарнику: «Наш человек!»

Стас был опером от Бога. Лев Иванович во всем доверял его мнению и принял как данность, что управление возглавил знающий и порядочный человек. До сих пор Гуров видел Щербакова только на собраниях. Но тот факт, что новый начальник ни разу не приказал им со Стасом заняться каким-нибудь левым делом, вытащить из неприятностей нужного ему человека, говорил только в его пользу.

— Что хоть случилось-то? — спросил Гуров, сдаваясь.

Орлов кивком показал на папку, лежавшую на его столе, и пояснил:

— Дело районники начали, но тут же нам передали.

— Опять по холодному следу работать! — с досадой бросил Лев Иванович.

Он взял папку, мельком просмотрел документы, усмехнулся:

— Собственный коттедж за городом. Дети за границей. Водитель-охранник. Домработ-

ница. И все это у скромного врача-нарколога на пенсии! Стас, тебе не кажется, что ты несколько ошибся в оценке личностных качеств генерал-лейтенанта Щербакова?

— Лева, я помню, как ты в этом самом кабинете кое о ком отзывался едва ли не матом. А потом не знал, куда глаза девать, и рвался извиняться. Было? — негромко проговорил Орлов.

Гуров помрачнел и отвернулся. Да, такое действительно было.

— Вижу, что помнишь, — без всякого злорадства заметил Петр. — Вот и не торопись судить, ничего не зная.

— Ладно, — буркнул Лев Иванович. — Отчет Стас закончит, а я пока в это дело вникать буду.

— Младшенького завсегда обидеть просто, — привычно заныл Крячко, который, между прочим, был на два года старше Гурова.

— Пошли, страдалец!

В кабинете, где их столы стояли лицом друг к другу, Стас в авральном порядке печатал отчет и временами поглядывал на товарища, изучавшего дело. Вскоре Гуров закрыл папку и устался в окно.

Крячко не выдержал и спросил:

— Лева, что не так?

— Все, Стас! — задумчиво ответил тот. — Нам придется начинать с самого начала. Ты уж поторопись с отчетом, а я пока составлю

план оперативно-следственных мероприятий. Раз вся королевская конница и вся королевская рать в нашем распоряжении, то и выдвинемся мы завтра утром в этот поселок усиленной бригадой. Вдруг хоть что-то полезное накопать сможем.

— Да районники там уже все вытоптали, как стадо слонов.

— Там еще и пожарные были, и врачи «Скорой», — добавил Лев Иванович. — А районники пусть не радуются, что дело у них забрали и они теперь могут баклуши бить. Я их всех работать заставлю.

Друзья занялись делами, и некоторое время в кабинете стояла тишина. Потом Стас отправил готовый отчет в печать.

Пока принтер работал, он подошел к товарищу, посмотрел из-за его плеча, что именно тот написал, потом присвистнул и заявил:

— Лева, да тут работы на целый месяц, а кто бы нам его дал! Сам понимаешь, что раз такие силы задействованы, то нас по этому делу каждый день на ковер выдергивать будут.

— Пусть только попробуют! — не отрываясь от работы, заявил Лев Иванович. — Уж я найду, что сказать. В том числе и Щербакову. Когда меня чьи-то погоны останавливали?

— Да уж! Ты у нас никаких авторитетов не признаешь и краев никогда не видишь, — иронично заметил Крячко.

Он взял листки из лотка принтера, разложил их по экземплярам, подписал сам и подсунил Гурову. Тот даже читать отчет не стал, подмахнул не глядя. После этого Станислав понес бумаги Орлову.

Вернувшись, он взял папку с новым делом, начал его просматривать и предложил:

— Озадачивай меня, друг Лева!

— Итак, что мы имеем, — начал Гуров. — Потерпевший Осипов Илья Павлович, сорок шестого года рождения, коренной москвич, по профессии врач, психиатр-нарколог. Имеет квартиру в Москве, где прописан вместе с женой, но постоянно проживает в своем загородном доме. Поселок Березки находится в Истринском районе Московской области, в двадцати километрах от райцентра, на берегу реки. Там пятьдесят домов. По периметру установлена ограда из железобетонных плит высотой в три метра, ведется видеонаблюдение. Копии записей с камер сделаны. Въезд в поселок только один, контролируется двумя охранниками. У них имеется телефонная связь со всеми домами. Никто из посторонних вчера на территорию поселка не заезжал. Это преамбула, теперь по существу. Прошлым вечером, приблизительно в двадцать два сорок, сосед Осипова, Кондрашов Александр Иванович, открыл окно, выходящее как раз на дом потерпевшего, чтобы проветрить перед сном спальню. Он-то и увидел

огонь за стеклами первого этажа. Осипов и Кондрашов соседствуют давно, в гостях друг у друга были неоднократно. Александр Иванович знал, что на первом этаже в гостиной есть камин, который Илья Павлович вполне мог разжечь. Сентябрь в этом году прохладный. Кондрашову было известно, что Осипов в доме один. Он предположил, что тот пошел спать, оставив огонь в камине. Оттуда могла вылететь искра и что-то поджечь. Да и возраст у Осипова солидный. Ему могло стать плохо, например, с сердцем, вот он и не может потушить пожар или хотя бы позвать на помощь. Забора между участками нет, только живая изгородь. Кондрашов вызвал пожарных и «Скорую», потом обзвонил соседей. Они собрались, выяснили, что дверь в дом не заперта, и стали заливать огонь из садовых шлангов. К приезду пожарных возгорание было ликвидировано их усилиями. Камин оказался ни при чем. Кто-то набросал книг прямо на пол, возле окна, и поджег их. Заметь, не у двери. «Скорая» приехала первой, но никто из врачей внутрь не сунулся. Потом пожарные обследовали дом на предмет других очагов огня, но таковых не оказалось. В спальне на втором этаже они нашли Осипова, лежавшего в постели без сознания. Первичный осмотр врачей выявил следы пыток. Его два раза прижгли зажженной сигаретой. На теле ножевое ранение. Орудие преступления не обнаружено. В каби-

нете, расположенном на первом этаже, стоит сейф, открытый и пустой. Врачи, конечно, вызвали полицию. Сами они тут же повезли Осипова в районную больницу, чтобы немедленно прооперировать его. Обыск, произведенный полицией, показал, что драгоценности жены Осипова никто не тронул. Они лежали в шкатулке, находившейся в ящике прикроватной тумбочки. В кухне был найден футляр со старинным столовым серебром. В гостиной на своем месте осталась коллекция мейсенского фарфора. Осипов статуэтки собирает. Замок из входной двери был взят на экспертизу. По предварительному заключению специалиста, он был открыт очень хорошей отмычкой. Из дома точно исчез ноутбук и, скорее всего, сотовый телефон. Ни то ни другое найдено не было, а в наше время это неперенные атрибуты жизни любого человека. Те же соседи показали, что к Осиповым из Америки приезжали сын и дочь с семьями. Они являются гражданами США. Однако гости пробыли в поселке всего два-три дня и уехали. Жена Осипова отправилась вместе с ними. Это было примерно неделю назад. Кондрашов уже позвонил Павлу, сыну Осипова. Тот должен срочно прилететь. Все время после их отъезда Осипов провел дома, где жил вместе с домработницей и своим водителем, который еще и охранник. Это мать и сын Смирновы, Клавдия и Геннадий. Вчера утром они оба уехали в Москву на джипе,

принадлежащем Осипову. Днем соседи видели старика. Он поливал цветы в саду. А теперь, Стас, я тебя слушаю. Что ты обо всем этом думаешь?

— Знаешь, Лева, ты все систематизировал и расставил по своим местам. Я уже и не знаю, что думать, — озадаченно ответил Крячко, чуть помолчал и продолжил: — Поселок серьезно охраняется. Снаружи туда попасть невозможно. Перебраться через трехметровую стену без лестницы не удастся. Да и охрана на мониторе увидит, шум поднимет. Мимо нее незамеченным не проскользнешь. Значит, это кто-то из жителей поселка. Мало ли какие разногласия могли быть у Осипова с соседями?

— Они бросились тушить его дом, — напомнил Гуров.

— Может, с одними он и не ссорился, а вот с другими что-то не поделил, — возразил Крячко.

— У этого нехорошего соседа откуда-то взяли профессиональная отмычка и умение ею пользоваться, да? — уточнил Лев Иванович, а Стас промолчал. — Пойдем дальше. Удар ножом был не смертельный, хотя справиться с семидесятилетним мужчиной несложно. Уж если его пытали, то и резать насмерть могли. Следующий вопрос: почему преступник пошел на дело так рано? Что мешало ему отправиться к Осипову в два часа ночи, когда соседи уже спят и начинаю-

щийся пожар никто не заметит? Да и какой смысл был устраивать поджог? Причем, заметь, не перед дверью, чтобы Осипов, предположим, не мог преследовать преступника или просто выйти из дома, а возле окна в гостиной, расположенной на первом этаже, где соседи наверняка заметят огонь и поднимут тревогу? Да и пожар был не ахти какой. Зачем преступнику понадобилось устраивать переполох, если он мог уйти так же тихо и незаметно, как и пришел? Да и чего ради он там появлялся? Что взял? Ноутбук, может, сотовый и содержимое сейфа, неизвестное нам. Если это ограбление, то почему не взяты драгоценности, к которым надо было только руку протянуть? Столовое серебро, фарфор — это вещи не особо тяжелые, но дорогие. Что у нас на выходе?

— Драгоценности, фарфор и серебро нужно еще суметь реализовать. Сколько вора на этом погорело! — возразил Стас. — А деньги особых примет не имеют. В сотовом телефоне или компьютере могли быть номера банковских счетов и коды доступа к ним. Узнает лиходея, что ему надо, утопит улики, и шиш мы их найдем. Так что это не след. Как мне представляется, все устроил человек, остро нуждающийся в деньгах и живущий в этом же поселке. В делах криминальных он новичок, потому что одно дело ткнуть в человека зажженной сигаретой и совсем другое — зарезать насмерть. Тут надо знать,

куда бить, чтобы с одного удара и наверняка. Или ему просто не нужна была смерть Осипова, чтобы, в случае чего, не вешать на себя сто пятую статью. Он узнал у Осипова, как открыть сейф, забрал оттуда деньги и ткнул старика ножом, чтобы тот не смог его преследовать или поднять тревогу. Потом этот тип устроил демонстративный пожар, который обязательно заметили бы соседи. Так оно и вышло. Они потушили его и успели спасти Осипова. Отмычки достать? Сейчас можно купить все, что тебе угодно, а потренироваться можно и на собственных замках. Преступник точно знал, что Осипов будет дома один. Значит, он видел, как уезжали домработница с сыном. Это точно житель поселка.

— Или любой человек, который наблюдал за въездом. Сделать это совсем нетрудно. Надо закрепить камеру наблюдения где-нибудь напротив ворот. Она висит себе и передает сигнал преступнику, который в укромном месте поджидает удобного момента, — добавил Лев Иванович. — Да и по поводу пожара ты не прав. Человеколюбием здесь и не пахнет. Представь себе, что домработница или ее сын приехали бы завтра в дом и увидели бы раненого или мертвого Осипова. Они первым делом вызвали бы «Скорую» и полицию. То есть место преступления осталось бы практически нетронутым. А что мы имеем после такого вот пожара, пусть и небольшого? Вода, грязь, столпотворение. ■